

«Синдром недосыпа» окончательно отпустил Цзи Цзиня после трех часов безмятежного сна на борту. Стоило самолету коснуться земли, как Шэнь Цинъюй еще замечал на его лице следы усталости, но уже у ленты выдачи багажа певец вновь так и лучился энергией.

В аэропорту их, как обычно, ждала толпа. Стоило команде миновать зону прибытия, как их плотным кольцом окружили преданные поклонники.

— А-а-а-а! Цзи Цзинь, я люблю тебя! — раздался оглушительный визг.

Цзи Цзинь с мягкой улыбкой кивнул фанатам.

Впрочем, сегодня в центре внимания оказался не только сам артист — Шэнь Цинъюй тоже приковал к себе взгляды публики.

— Смотри, смотри! Это же тот парень из видео, который человека спас?

— Новый ассистент Цзиньцзиня? Обалдеть, какой красавчик!

— Это помощник? Серьезно?! Да он слишком хорош для этой работы!

На Шэнь Цинъюя, не привыкшего к столь пристальному вниманию, обрушился шквал фотовспышек. На ринге ему приходилось позировать перед камерами после побед, но к слепящему свету репортерского оборудования он так и не пристрастился. Парень невольно зажмурился, чувствуя, как перед глазами плывут цветные круги.

— И кого это вы тут нахваливаете прямо при мне? — в шутливом негодовании протянул Цзи Цзинь. — Я вообще-то все еще здесь.

Фанаты разразились дружным смехом:

— Цзиньцзинь, ты самый лучший! Тебя никто не затмит!

И объективы камер послушно повернулись обратно к артисту.

Выбравшись из терминала, они быстро сели в припаркованный автомобиль. Поклонники не отставали, провожая их до самых дверей. Даже когда машина тронулась, Шэнь Цинъюй заметил в заднее стекло нескольких подростков, бегущих следом. На его лбу прорезалась глубокая складка.

— Совсем еще дети... — с недоумением пробормотал он. — Сегодня же будний день, они разве не должны быть на уроках?

— Кто их знает, — отозвалась Су Ань, устраиваясь поудобнее. — Наверняка прогуливают.

— Прогуливают? — Цинъюй нахмурился еще сильнее.

— С этим ничего не поделаешь, — со вздохом пожала плечами менеджер. — Раньше А-Цзинь пытался вразумить этих ребят, просил вернуться к учебе. Разок-другой уговаривал по-хорошему, а когда не сработало — прикрикнул. Так они на него за это обиделись. Половина фанатов тут же превратилась в хейтеров, они начали намеренно уродовать его фотографии в фотошопе и сливать в сеть. С тех пор он плюнул на это дело. Одних прогонишь — набегут другие. Пусть уж лучше все просто радуются.

Цинъюй невольно перевел взгляд на музыканта. Тот, вооружившись телефоном, увлеченно разглядывал свое отражение во фронтальной камере, поправляя безупречную укладку. Остался доволен результатом — его губы тронула самодовольная улыбка. Он повертел мобильник, любуясь собой с разных ракурсов.

Глядя на эту детскую непосредственность, Шэнь Цинъюй мягко улыбнулся, но, вспомнив слишком юные лица на парковке, вновь посерьезнел.

— Потом они будут горько об этом жалеть, — тихо вздохнул боец.

Су Ань удивленно покосилась на него. Ей казалось, что спортсмены редко уделяют внимание учебе, и такое нетипичное здравомыслие со стороны парня вызвало у нее уважение.

Вечером намечался крупный концерт, собравший на одной сцене более десятка артистов разного калибра. Цзи Цзиню предстояло исполнить три композиции. Мероприятие проходило в одном из городских театров, куда они и направились сразу после быстрого обеда — репетиции должны были начаться задолго до заката.

На подъезде к зданию уже издали виднелись огромные праздничные афиши. Имена и лица участников пестрели на глянцевом полотне, но в самом центре красовались Цзи Цзинь и известная эстрадная дива. Остальные исполнители теснились вокруг них, точно мелкие созвездия вокруг полной луны.

Едва скользнув взглядом по плакату, Цзи Цзинь брезгливо поморщился и тут же отвернулся, издав короткий раздраженный звук.

Су Ань наклонилась к плечу ассистента и зашептала на ухо:

— Сегодня здесь выступает Сяо Ицзе. Ну, тот самый бывший ассистент А-Цзиня, о котором я тебе рассказывала.

Шэнь Цинъюй вновь посмотрел на плакат. В тонкостях шоу-бизнеса он не смыслил: кроме

своего работодателя, он узнал лишь пару лиц, чьи имена стерлись из памяти. Все остальные были для него безликой массой.

Он хотел расспросить Су Ань подробнее, но машина уже свернула на подземную парковку, и афиша скрылась из виду.

Сяо Ицзе лениво полулежал в зрительном зале, наблюдая за суетой технических служб на сцене. Ждать своей очереди на репетицию было откровенно скучно.

Внезапно двери распахнулись, и в зал вошла группа людей. Острый взгляд Ицзе мгновенно выцепил из толпы Цзи Цзиня. Глаза несостоявшейся звезды лихорадочно блеснули, скука мигом улетучилась.

Войдя, певец первым делом принялся оценивать площадку. Его взгляд скользил по залу, на долю секунды задержался на фигуре бывшего помощника, но тут же равнодушно двинулся дальше, словно натолкнулся на пустое место. Больше в ту сторону артист не смотрел.

Зато Сяо Ицзе пожирал его глазами. Тщательно изучая свиту своего бывшего патрона, он споткнулся взглядом о рослую фигуру Шэнь Цинъюя и невольно замер от удивления.

— Сяо Чжоу, — окликнул он своего ассистента, кивнув в сторону новичка. — Глянь-ка на того верзилу в черном. Это ведь он был на том нашумевшем видео? Новый помощник Цзи Цзиня?

Ассистент присмотрелся и подтвердил:

— Да, похоже на то.

Сяо Ицзе раздраженно нахмурился. На размытых кадрах любительской съемки новый парень казался просто крупным и сильным. Ицзе мысленно уже нарисовал себе образ какого-нибудь неотесанного, серого громила. Он был уверен, что после их скандального разрыва Цзи Цзинь станет дуть на воду и найдет себе максимально невзрачного прислужника — лишь бы тот не вздумал использовать его ресурсы для штурма звездного олимпа.

Но реальность оказалась ушатом холодной воды. Этот парень обладал такой яркой, мужественной внешностью, что запросто мог бы затмить половину современных айдолов.

Ицзе прищурился, в его голове зашевелились нехорошие мысли.

Тем временем Цзи Цзинь с головой ушел в обсуждение технических деталей с режиссером звукозаписи и осветителями. Оставшись не у дел, Цинъюй подошел к менеджеру:

— Сестра Ань, для меня есть какая-то работа?

— Пока нет, можешь немного отдохнуть, — приветливо улыбнулась женщина.

— В таком случае я могу выйти ненадолго? — спросил он.

Спортсмен строго придерживался графика тренировок, и теперь, когда свободного времени катастрофически не хватало, ему приходилось ловить каждую свободную минуту для поддержания формы.

Су Ань не уловила скрытого подтекста, решив, что парню просто душно в закрытом помещении:

— Иди, конечно. Если понадобится — наберу.

Шэнь Цинъюй вежливо кивнул и направился к выходу.

Заметив это, Сяо Ицзе тут же толкнул локтем своего помощника:

— Новый прихвостень Цзи Цзиня куда-то намылился. Давай за ним, попытайся втереться в доверие.

Сяо Чжоу растерялся:

— Втереться в доверие? Брат Сяо, а что именно мне нужно разузнать?

Особой стратегии у Ицзе не было. Им двигало банальное любопытство: хотелось понять, что за птица этот новенький, и как он отреагирует на расспросы. Реакция парня помогла бы прощупать почву и понять отношение самого Цзи Цзиня. Ну а если этот дуболом окажется болтливым, то выведать парочку свежих сплетен о капризной звезде было бы отличным бонусом.

— Да без разницы, — нетерпеливо отмахнулся Ицзе. — Разговори его, посмотри на реакцию. Потом все мне доложишь. Шевелись, пока он из виду не скрылся!

Почесав затылок, Сяо Чжоу поплелся следом за удаляющейся фигурой спортсмена.

Ожидание затянулось почти на сорок минут. Репетиция подходила к концу, когда в дверях наконец показался Шэнь Цинъюй.

Выглядел он свежим, на щеках играл здоровый румянец. Осмотревшись и поняв, что Цзи

Цзинь все еще занят на сцене, он спокойно устроился в одном из свободных кресел.

Минут через пять притащился Сяо Чжоу. Его внешний вид являл собой полную противоположность цветущему Цинъюю: бледный как полотно, мокрые волосы висели сосульками, дыхание со свистом вырывалось из груди, а ноги едва держали.

Когда он обессиленно рухнул на соседнее сиденье, Сяо Ицзе брезгливо поморщился от ударившего в нос запаха пота:

— Ты где лазил? Тебя будто собаки гоняли.

— Бегал... — хрипло выдавил Сяо Чжоу, судорожно сглатывая слюну. В пересохшем горле словно наждачкой прошлись. — Этот псих... стоило ему выйти, как он принялся наматывать круги вокруг здания театра. Без остановки! Целых четыре круга отмахал! Я со времен школы столько не бегал, чуть легкие не выплюнул.

Территория театрального комплекса была огромной, так что четыре круга легко складывались в добрый десяток километров.

— И о чем вы поговорили? — раздраженно спросил Ицзе.

— Поговорили? — ассистент едва не расплакался. — Да я его догнать не мог! Какое там поговорить, я просто выжить пытался!

На самом деле Сяо Чжоу честно попытался завязать беседу, увязавшись за Цинъюем под предлогом совместной пробежки. Но профессиональный боец сразу взял такой темп, что бедолага отстал уже на первом повороте. И пока Шэнь Цинъюй круг за кругом обходил его, точно стоячего, Сяо Чжоу лишь судорожно хватал ртом воздух, силясь вставить хоть слово, когда тот проносился мимо. В итоге спортсмен пробежал десять километров, а выжатый как лимон помощник — от силы два, но и этого хватило, чтобы довести его до предынфарктного состояния.

Мысленно обозвав подчиненного никчемным мешком костей, Сяо Ицзе отвернулся.

Немного выждав, Ицзе поднялся и решительным шагом направился к Шэнь Цинъюю. Сяо Чжоу, пошатываясь, последовал за ним.

Боец задумчиво наблюдал, как Цзи Цзинь отрабатывает движения на сцене, когда краем глаза уловил чье-то приближение. Обернувшись, он увидел перед собой щеголя в кричащей гавайской рубашке, который без лишних церемоний опустился на соседнее кресло.

Мужчина расплылся в дружелюбной улыбке, и Цинъюй ответил ему вежливым кивком.

— Значит, ты новый ассистент Цзи Цзиня? — завязал разговор Ицзе, закинув ногу на ногу.

— Да, все верно.

— Видел твой ролик в сети. Отличный бросок, парень! Повезло, что сам цел остался, ситуация была паршивая.

— Спасибо на добром слове, — ровно отозвался Шэнь Цинъюй.

Сяо Ицзе внимательно вглядывался в лицо собеседника, пытаясь уловить хоть какую-то эмоцию: настороженность, неприязнь, банальное любопытство. Но лицо бойца оставалось спокойным и открытым. Он вел себя вежливо, но без подобострастия, и явно не собирался держать глухую оборону.

Тогда Ицзе подался вперед, понизив голос до заговорщического шепота:

— Послушай... Ты ведь не просто ассистент, верно? Цзи Цзинь готовит тебя к дебюту? Решил продвинуть нового артиста?

— К дебюту? — искренне удивился Цинъюй. — Простите, не совсем понимаю, о чем вы.

— Да брось, неужели...

— А-Цзе! — раздался зычный голос администратора с другого конца зала. — Твой выход, подойди к пульту!

Поморщившись от того, что его прервали на самом интересном месте, Сяо Ицзе бросил на гиганта долгий, пронизывающий взгляд и нехотя поднялся.

Сяо Чжоу замялся, не зная, стоит ли бежать за боссом, и остался стоять неподалеку.

Шэнь Цинъюй повернулся к нему и с мягкой улыбкой произнес:

— Привет.

Бедолага, безуспешно пытавшийся завязать знакомство на бегу, даже растерялся от такой дружелюбности:

— О, привет, привет!

— Слушай, — Цинъюй понизил голос, — а кто этот человек, который только что со мной разговаривал?

Сяо Чжоу вытаращил глаза, едва не взвизгнув на весь зал:

— Ты не знаешь, кто это?!

— Ну... — Шэнь Цинъюй смущенно почесал затылок. — Спросить его лично было бы как-то неловко и некрасиво.

Сяо Чжоу лишился дара речи.

Спустя несколько минут Су Ань позвала Шэнь Цинъюя на сцену, а освободившийся Сяо Ицзе вернулся к своему помощнику.

— Ну что? — нетерпеливо спросил он. — О чем вы там шушукались, пока меня не было?

— Брат Сяо... Он... он спросил меня, кто ты такой. Он реально понятия не имеет, с кем разговаривал!

Сяо Ицзе опешил, а затем его лицо исказила гримаса злости:

— Чушь! Притворяется. Этот чистоплюй Цзи Цзинь наверняка все уши ему про меня прожужжал.

— Да нет, не похоже, — качнул головой Сяо Чжоу. — Я сам обалдел, а он, видимо, решив, что я тоже не местный, пошел у других осветителей расспрашивать.

Ицзе на мгновение лишился дара речи, переваривая эту оглушительную новость.

Вскоре репетиционное время истекло. Артистов и их свиту начали распределять по гримерным комнатам для подготовки к вечернему шоу — впереди были макияж, укладка и подбор костюмов.

Сяо Ицзе со своей командой демонстративно прошествовал мимо Цзи Цзиня. Обычно он пользовался любой возможностью, чтобы отпустить в адрес бывшего босса какую-нибудь колкость, выводя того из себя. Но в этот раз он изменил своей привычке: лишь одарил певца ледяным, полным искренней обиды взглядом и стремительно удалился.

Цзи Цзинь проводил его недоуменным взором и тихо пробормотал под нос:

— Больной какой-то...

<http://bllate.org/book/18263/1748550>